

ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА

Дилафруз Улугбековна СУФИЕВА

независимый исследователь

Ташкентский государственный юридический университет

Ташкент, Узбекистан.

d.sufieva@adliya.uz

Аннотация

В данной статье рассматриваются конституционные и законодательные основы равенства женщин и мужчин, в частности даётся анализ закрепления гендерного равенства в конституциях зарубежных стран, приводятся сведения о внедрении в национальный нормотворческий процесс нового института «Гендерно-правовой экспертизы», рассматривается соотношение данного института с другими инструментами такими, как общественные консультации, оценка регуляторного воздействия, систематизация законодательства.

Ключевые слова: гендерно-правовая экспертиза, дискриминация, гендерное равенство, материнство, отцовство, специальные меры, конституционное право, нормативно-правовые акты, общественные консультации, оценка регуляторного воздействия, систематизация законодательства.

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ГЕНДЕР-ТАЪСИРЧАН ҚОНУНЧИЛИГИ

Дилафруз Улугбековна СУФИЕВА

муस्ताқил изланувчи

Тошкент давлат юридик университети

Тошкент, Ўзбекистон

d.sufieva@adliya.uz

Аннотация

Ушбу мақолада аёллар ва эркеклар тенглигининг конституциявий ва ҳуқуқий асослари муҳокама қилинади, хусусан, хорижий давлатлар конституцияларида гендер тенглиги мустақамланганлиги таҳлил қилинади, миллий норма ижодкорлиги жараёнига янги киритилган “Гендер-ҳуқуқий экспертиза” институтининг жорий этилиши ҳақида маълумот берилади, ушбу институтнинг жамоатчилик муҳокамаси, тартибга солиш таъсирини баҳолаш, қонун ҳужжатларини тизимлаштириш каби бошқа воситалар билан боғлиқлиги кўриб чиқади.

Таянч сўзлар: гендер-ҳуқуқий экспертиза, камситиш, гендер тенглиги, оналик, оталик, махсус чоралар, конституциявий ҳуқуқ, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, жамоатчилик муҳокамаси, тартибга солиш таъсирини баҳолаш, қонунчилик ҳужжатларини тизимлаштириш.

Согласно данным Государственного комитета по статистике по состоянию на 1 января 2022 года население Узбекистана составляет более **35**

миллионов человек, из которых **51,3%** – мужчины, **49,7%** – женщины [17]. Если округлить данную цифру, то половину населения страны составляют женщины. Эти данные не меняются на протяжении последних **30** лет. Так, в 1991 году женщины составляли **50,6%** постоянного населения страны.

Поэтому одним из приоритетных направлений государственной политики является обеспечение равных прав и возможностей для женщин и мужчин.

В частности, согласно статье 46 Конституции Узбекистана, женщины и мужчины имеют равные права. Данная конституционная норма развивалась с формированием национальной правовой базы.

На сегодняшний день в Узбекистане действуют **18** кодексов, **9** из которых содержат прямую норму о недопустимости дискриминации по признаку пола. Речь идет об уголовном, уголовно-процессуальном, трудовом, семейном, гражданско-процессуальном, экономическом-процессуальном, избирательном кодексах, а также кодексах об административной ответственности и административном судопроизводстве. Кроме того, в Уголовном кодексе предусмотрена ответственность за нарушение равноправия граждан.

На основе и во исполнение Конституции Узбекистана приняты специальные законы, в частности, Закон «О дополнительных льготах женщинам» [2]. В соответствии с данным законом женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет и работающим в учреждениях и организациях, финансируемых из бюджета, установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, не превышающая 35 часов в неделю, без уменьшения оплаты труда. Также женщинам, достигшим возраста пятидесяти четырех лет предоставлено право выхода на пенсию при наличии не менее двадцати лет стажа работы.

На первый взгляд данные льготы могут выглядеть как нормы, не соответствующие гендерному равенству. Но они обусловлены

физиологическими изменениями женского организма при беременности, рождении ребенка и осуществлении ухода за ним в первые годы жизни.

В этом плане, анализ Конституций зарубежных стран свидетельствует о наличии специальных норм, содержащих дополнительные гарантии для женщин в связи с их беременностью и деторождением.

Так, согласно Конституции Болгарии [18] семья, материнство и дети находятся под защитой государства и общества. Матери находятся под особой защитой государства и им гарантируется дородовой и послеродовой отпуск, бесплатная акушерская помощь, условия труда и другие виды социальной помощи. Конституция Польши [19] содержит норму о том, что органы государственной власти обеспечивают особое медицинское обслуживание детей, беременных женщин, инвалидов и лиц пожилого возраста. А в соответствии с Конституцией Хорватии [20], молодые люди, матери и лица с ограниченными возможностями имеют право на защиту на работе. С помощью отдельных мер Венгрия [21] защищает семьи, детей, женщин, пожилых людей и людей с инвалидностью. Законом могут быть установлены условия для получения права к государственной пенсии также в отношении требования более сильной защиты женщин. Согласно Конституции Эстонии [22], семья, которая имеет основополагающее значение для сохранения и роста нации и составляет основу общества, пользуется защитой государства.

В соответствии с Основным законом Германии [23], каждая мать имеет право на защиту и заботу сообщества. В Конституции Ирландии [24] установлено, что государство признает, что своей домашней жизнью женщина оказывает государству поддержку, без которой не может быть достигнуто общее благо. Конституция Италии [25] защищает матерей, детей и молодежь, устанавливая необходимые положения. Условия труда должны позволять женщинам выполнять свою важную роль в семье и обеспечить надлежащую защиту матери и ребенка. Согласно Конституции Португалии [26], материнство и отцовство являются выдающимися общественными ценностями. Женщины имеют право на особую защиту во время беременности

и после родов, и работающие женщины также имеют право на достаточный период отпуска без потери заработной платы или каких-либо привилегий. Закон регулирует предоставление матерям и отцам надлежащего периода отпуска с работы, в соответствии с интересами ребенка и потребностями семьи.

Таким образом, закрепление отдельных норм, предусматривающих защиту материнства, является довольно распространенной практикой в сфере конституционного права зарубежных стран.

Вместе с тем, с точки зрения гендерного равенства важное значение также имеет защита отцовства, наряду с материнством. Отдельные нормы, предполагающие защиту отцовства наравне с материнством содержатся в Конституциях Польши, Португалии, а также Беларуси, России, Украины, Туркменистана.

Следует отметить, что в Конституцию Узбекистана также предполагается внести норму о защите отцовства наряду с материнством и детством [13].

Внесение подобного рода поправок в Конституцию Узбекистана стало возможным, в том числе благодаря введению в национальное законодательство понятия «Гендерно-правовая экспертиза».

Если обратиться к предыстории данного нововведения, в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан [7], повышение социально-политической активности женщин являлось приоритетным направлением развития социальной сферы.

В соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах, приняты Законы «О защите женщин от притеснения и насилия», «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин».

Согласно Закону «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин», гендерно-правовая экспертиза – это анализ нормативно-правовых

актов и их проектов на предмет соответствия принципам обеспечения гарантий равных прав и возможностей для женщин и мужчин [4].

При этом, под предмет гендерно-правовой экспертизы подпадают как действующие акты законодательства, так и разрабатываемые проекты нормативно-правовых актов. Это очень важно с точки зрения ретроспективного анализа действующих нормативно-правовых актов, которые формировались на протяжении последних 30 лет до введения института «гендерно-правовой экспертизы».

Так, гендерно-правовая экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов проводится государственными органами и иными организациями по соответствующим направлениям деятельности.

В случае установления несоответствия нормативно-правового акта или его проекта принципам обеспечения гарантий равных прав и возможностей для женщин и мужчин заключение гендерно-правовой экспертизы направляется на рассмотрение в орган, разработавший или принявший данный нормативно-правовой акт.

Гендерно-правовая экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов направлена на:

выявление несоответствия нормативно-правового акта или его проекта принципам обеспечения гарантий равных прав и возможностей для женщин и мужчин, создающего возможность прямой и косвенной дискриминации по признаку пола;

общую оценку последствий принятия проекта нормативно-правового акта, создающего возможность прямой и косвенной дискриминации по признаку пола;

выявление возможных рисков дискриминационного характера в процессе применения нормативно-правовых актов;

разработку рекомендаций, направленных на устранение выявленных норм, допускающих прямую или косвенную дискриминацию по признаку пола.

На момент введения института «гендерно-правовой экспертизы» национальная правовая база состояла из более **10** тысяч нормативно-правовых актов, принятых после приобретения Узбекистаном государственной независимости. В частности, за период с 31 августа 1991 года (*дата принятия Закона «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан»*) по 2 сентября 2019 года (*дата принятия Закона «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин»*) принято более **600** законов и около **9,5** тысяч подзаконных актов [16].

Безусловно, при разработке и принятии нормативно-правовых актов учитывались интересы женщин и мужчин. Но отсутствие «гендерно-правовой экспертизы» не гарантировало системную работу и обязательный учет гендерного фактора при формировании национальной правовой базы. Поэтому очень важным является ретроспективный (*ex-post*) анализ национального законодательства с точки зрения гендерно-правовой экспертизы.

В настоящее время для проведения данной работы есть уникальные возможности. В текущем году принят новый программный документ стратегических реформ на среднесрочную перспективу – Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы. Данный программный документ содержит **7** приоритетных направлений и **100** целей предстоящих реформ.

Так, Цель № 8 посвящена модернизации процессов нормотворчества, обеспечению безусловного исполнения актов законодательства. Данную цель планируется достичь путем реализации следующих задач [9]:

- совершенствование практики проведения консультаций с институтами гражданского общества в законотворческом процессе;
- развитие и расширение оценки регуляторного воздействия актов законодательства;
- сокращение актов законодательства методом «регуляторной гильотины», а также систематизация разрозненных нормативно-правовых актов;

– разработка концепции развития законодательства Республики Узбекистан;

– сокращение круга государственных органов с полномочием принятия ведомственных нормативно-правовых актов, а также продолжение работ по оптимизации количества данных актов.

Все задачи важны для достижения поставленной цели. Но хотелось бы акцентировать внимание на трех задачах – *общественные консультации* в нормотворческой деятельности, *оценка регуляторного воздействия* и *систематизация законодательства*.

Данные задачи открывают широкие возможности для восполнения существующих пробелов в законодательстве с точки зрения «гендерно-правовой экспертизы».

В соответствии с Законом «О нормативно-правовых актах» [5], общественное обсуждение проектов нормативно-правовых актов является обязательным элементом нормотворческой деятельности.

Общественное обсуждение проводится в электронной форме на специальном портале обсуждения проектов нормативно-правовых актов «*regulation.gov.uz*», куда доступ открыт для всех желающих на бесплатной основе.

На данном портале имеется достаточно примитивный опросник в разделе «Гендерная экспертиза», состоящий из двух вопросов. Первый открытый вопрос следующего содержания: «Какое влияние оказывает настоящий проект на обеспечение равных прав и возможностей для женщин и мужчин?» и вариантами ответов «Позитивное», «Скорее позитивное», «Не оказывает влияния», «Скорее негативное», «Негативное», «Затрудняюсь ответить». Второй закрытый вопрос «Существуют ли в проекте нормы, отрицательно влияющие на обеспечение равных прав и возможностей для женщин и мужчин?» не предусматривает готовые варианты ответов, а призывает участников общественного обсуждения оставить короткое

сообщение о своем мнении или приложить файл с письменными замечаниями, предложениями и рекомендациями.

Данный вопросник специально сделан в максимально простой форме с той целью, чтобы на первом этапе «гендерно-правовой экспертизы» приучить участником общественного обсуждения открыто выражать свое мнение. Результаты вопросника являются сигналом для разработчика соответствующего проекта нормативно-правового акта о том, что общественность поддерживает его действия или, наоборот, призывает более тщательно изучить вопрос с точки зрения гендерного равенства.

Но даже этот простой механизм выражения своего мнения в процессе нормотворческой деятельности развивается недостаточно активно.

Так, за период с 1 января по 1 июля 2022 года проведено общественное обсуждение всего 574 проектов, из них 65 проектов Законов, 107 проектов решений Президента, 224 проекта решений Правительства, 178 проектов ведомственных актов.

Из 65 проектов Законов только лишь в отношении 40 оставлены мнения в рамках общественного обсуждения. При этом, когда мы говорим мнения имеются ввиду несколько форм – это Чеклист по выявлению коррупциогенных факторов, вопросник «Гендерная экспертиза», Общий опросник, а также предложения, оставленные в виде комментариев со стороны участников общественного обсуждения.

За вышеуказанный период наибольшее число мнений оставлено в отношении проекта Предпринимательского кодекса [14]. Так, в рамках общественного обсуждения различные заинтересованные стороны оставили всего 1 317 мнений, из которых 1 160 (88%) приходятся на Чеклист по выявлению коррупциогенных факторов, 105 – предложения, оставленные в виде комментариев, 37 – Общий опросник и всего лишь 15 – вопросник «Гендерная экспертиза» (*практически во всех случаях дана позитивная или нейтральная оценка, а также только лишь в одном случае затруднились ответить*). Более 10 ответов на вопросник «Гендерная экспертиза»

оставлены со стороны анонимных пользователей. В то время как на портале есть возможность указать род своей деятельности, в частности «Предприниматель», «Государственный служащий», «Научный соискатель», «Журналист», «Представитель негосударственной организации».

Ни один из участников общественного обсуждения в рамках заполнения вопросника «Гендерная экспертиза» не выразил свое мнение в виде короткого сообщения или приложения файла со своими замечаниями, предложениями и рекомендациями по такому важнейшему проекту, как Предпринимательский кодекс.

На наш взгляд это может свидетельствовать о формальном подходе, что может быть обусловлено несколькими причинами. *Во-первых*, новизна «гендерно-правовой экспертизы». *Во-вторых*, недоверие к тому, что разработчик проекта нормативно-правового акта внимательно изучит результаты вопросника «Гендерная экспертиза».

Поэтому на начальном этапе развития института «гендерно-правовой экспертизы» необходимо проводить активную разъяснительную работу, чтобы различные заинтересованные стороны поняли ее значение и стали пользоваться данным инструментом. В этом плане, разработчикам наиболее гендерно-чувствительных проектов нормативно-правовых актов целесообразно проводить фокус-группы, в том числе с участием представителей негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества, средств массовой информации и блогеров, специализирующихся в вопросах гендерного равенства и имеющих значительное число подписчиков.

Кром того, участники общественного обсуждения должны видеть внимание разработчика соответствующего проекта нормативно-правового акта к их мнению. В связи с этим, по итогам общественного обсуждения разработчикам на портале «*regulation.gov.uz*» или на своих веб-сайтах необходимо размещать краткую информацию об итогах рассмотрения

результатов общественного обсуждения, в том числе итогов вопросника «Гендерная экспертиза».

Следует отметить, что общественное обсуждение является одним из видов (способов) оценки регуляторного воздействия. Данный институт также является относительно новым явлением для нормотворческого процесса Узбекистана.

Так, постановлением Президента Республики Узбекистан от 15 марта 2021 года № ПП–5025 утверждено Положение о порядке проведения оценки регуляторного воздействия проектов нормативно-правовых актов и принятых нормативно-правовых актов.

Согласно данному Положению, оценка регуляторного воздействия в обязательном порядке проводится по проекту нормативно-правового акта и принятому нормативно-правовому акту, предусматривающему воздействие на предпринимательскую деятельность, права, свободы и законные интересы граждан, а также окружающую среду [10].

В отличие от предпринимательской деятельности и окружающей среды, воздействие на права, свободы и законные интересы граждан является широким понятием, включающим в том числе обеспечение равных прав и возможностей для женщин и мужчин.

С учетом этого, полагается целесообразным определить исчерпывающий перечень основных прав, свобод и законных интересов граждан, подпадающих под предмет оценки регуляторного воздействия.

Данный шаг обусловлен ограниченными институциональными и кадровыми ресурсами в сфере оценки регуляторного воздействия. К примеру, в Министерстве юстиции – главном государственном органе, ответственном за проведение единой государственной политики в сфере правотворчества, данным вопросом занимается лишь одно Управление систематизации законодательства и оценки регуляторного воздействия, состоящее из 15 сотрудников [11]. Помимо оценки регуляторного воздействия данное

Управление занимается также проведением антикоррупционной экспертизы, а также систематизацией законодательства.

В Правительстве также имеется Отдел оценки регуляторного воздействия в составе Управления юридического обеспечения [12].

По аналогии с антикоррупционной экспертизой, целесообразно закрепить в законодательстве механизм проведения научной и независимой гендерно-правовой экспертизы, в том числе в рамках регуляторного воздействия, со стороны научно-исследовательских и образовательных учреждений, негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества.

Привлечение дополнительных ресурсов является очень важным в свете реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 30 апреля 2021 года № УП–6218 «О мерах по комплексной систематизации национальной базы законодательства» [8].

В соответствии с данным документом предусматривается комплексная систематизация действующей правовой базы по двум основным направлениям:

1. Систематизации актов законодательства, регулирующих деятельность государственных органов.
2. Систематизации нормативно-правовых актов по отраслям законодательства.

В рамках систематизации в ближайшие 4-5 лет планируется пересмотреть более 10 тысяч действующих нормативно-правовых актов. В свою очередь, участие различных заинтересованных сторон в данном процессе значительно облегчит работу государственных органов, а также позволит создать действительно народную правовую базу с учетом интересов людей.

В целом, перед общественностью и юридическим сообществом Узбекистана стоит вопрос практической апробации всех возможностей и преимуществ нового для национальной правовой системы института «гендерно-правовой экспертизы». Для эффективного применения данного

института прежде всего необходимо учитывать международную практику и зарубежный опыт, а также опираться на научное сообщество и институты гражданского общества.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Республики Узбекистан. //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/35869> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

2. Закон Республики Узбекистан «О дополнительных льготах женщинам». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/10557> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

3. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/4494712> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

4. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/4494873> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

5. Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/5378968> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

6. Кодексы Республики Узбекистан. //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, https://lex.uz/ru/search/nat?lang=1&form_id=3964&status=Y&nature=1 (Дата обращения 13.07.2022 г.).

7. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП–4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/3107042> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

8. Указ Президента Республики Узбекистан от 30 апреля 2021 года № УП–6218 «О мерах по комплексной систематизации национальной базы законодательства». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/5400411> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

9. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП–60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/5841077> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

10. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15 марта 2021 года № ПП–5025 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы оценки регуляторного воздействия». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/5331933> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

11. Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 апреля 2018 года № ПП–3666 «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства юстиции Республики Узбекистан». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/3681788> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

12. Постановление Кабинета Министров от 12 марта 2019 года № 212 «Об утверждении Положения об Управлении юридического обеспечения Кабинета Министров Республики Узбекистан». //Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/4236564> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

13. Поправки в Конституцию наглядно – сравнительная таблица, Интернет-издание «Газета.uz», <https://www.gazeta.uz/ru/2022/06/30/construction/> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

14. Проект Предпринимательского кодекса Республики Узбекистан, Портал обсуждения проектов нормативно-правовых актов <https://regulation.gov.uz/ru/d/61999> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

15. Портал обсуждения проектов нормативно-правовых актов, <https://regulation.gov.uz/ru> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

16. Статистика Национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/search/nat?lang=3&status=Y&nature=1&from=01.09.1991&to=02.09.2019> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

17. Telegram-канал Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, https://t.me/statistika_rasmiy/1888 (Дата обращения 13.07.2022 г.).

18. Bulgaria's Constitution of 1991 with Amendments through 2015, https://www.constituteproject.org/constitution/Bulgaria_2015.pdf?lang=en (Дата обращения 13.07.2022 г.).

19. The Constitution of the Republic of Poland of 2nd april, 1997, <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/angielski/kon1.htm> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

20. The Constitution of the Republic of Croatia as of 15 January 2014, https://www.usud.hr/sites/default/files/dokumenti/The_consolidated_text_of_the_Constitution_of_the_Republic_of_Croatia_as_of_15_January_2014.pdf (Дата обращения 13.07.2022 г.).

21. The Fundamental Law of Hungary 2011, as amended to 2019, <https://constitutions.unwomen.org/en/countries/europe/hungary?provisioncategory=35a3f684146b4c5c878a6a2db96a7d9a> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

22. Constitution of the Republic of Estonia (consolidated text of August 13, 2015), <https://wipolex.wipo.int/en/text/423630> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

23. Basic Law for the Federal Republic of Germany, <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

24. Constitution of Ireland, <https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html> (Дата обращения 13.07.2022 г.).

25. Constitution of the Italian Republic, https://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf (Дата обращения 13.07.2022 г.).

26. Portugal's Constitution of 1976 with Amendments through 2005,
https://www.constituteproject.org/constitution/Portugal_2005.pdf (Дата
обращения 13.07.2022 г.).